

CONSIDERATIONS
ON THE
PROPRIETY
OF IMPOSING
TAXES
IN THE
BRITISH COLONIES,

For the Purpose of raising a REVENUE, by Act of Parliament.

**ПУТЬ
К НЕЗАВИСИМОСТИ:**

*конституционный конфликт между американскими
колониями и Великобританией в 60-х годах XVIII века*

Елена Рубинштейн

«NON-fiction» премии-медали им. Ивана Грозного

Елена Рубинштейн

**Путь к независимости:
конституционный конфликт
между американскими
колониями и Великобританией
в 60-х годах XVIII века**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Рубинштейн Е. Б.

Путь к независимости: конституционный конфликт между американскими колониями и Великобританией в 60-х годах XVIII века / Е. Б. Рубинштейн — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — («NON-fiction» премии-медали им. Ивана Грозного)

ISBN 978-5-907395-11-4

Книга профессора, доктора исторических наук Е. Б. Рубинштейн посвящена дискуссии между американскими колониями и Британией о принципах «свободной системы правления» в 60-х годах XVIII века в связи с принятием акта о гербовом сборе и политике кабинетов Гренвилла и Тауншенда. Автор знакомит читателя с конституционными идеями, изложенными в памфлетах Мартина Ховарда, Джеймса Отиса, Джона Дикинсона, Даниэля Дюлани и других мыслителей британской Америки. Особое внимание уделяется роли газет этого периода. Предназначена для всех, кто интересуется ранней историей США. Книга написана по материалам библиотеки редких книг и рукописей Бейнеке Йельского университета. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-11-4

© Рубинштейн Е. Б., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Введение	6
Источники	9
Примечания	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Рубинштейн
Путь к независимости: конституционный
конфликт между американскими
колониями и Великобританией
в 60-х годах XVIII века

© Е. Б. Рубинштейн, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Введение

Необычная лекция была прочитана в Филадельфии в 1789 году. С ней выступил Джеймс Уилсон, в прошлом знаменитый памфлетист, активный участник великой дискуссии 70-х годов между метрополией и её американскими колониями об их правах и свободах. Тема выступления – происхождение американских свобод и конституции. Лекцию почтили своим присутствием только что избранный первый президент Соединённых Штатов Америки Джордж Вашингтон, ряд членов федерального правительства и Конгресса [1].

Джеймс Уилсон обратился к истории Англии, называя прообразом федеральной конституции 1787 года так называемую древнюю, или готическую, конституцию англосаксов. Представление о древней конституции, к начальным принципам которой англичане безуспешно пытались вернуться в последующие столетия, американцы почерпнули из трудов британских мыслителей, писавших в эпоху Просвещения о «свободной системе правления». Упоминая об американских свободах, рождённых в англосаксонских лесах, Уилсон в значительной степени следовал британской традиции, прекрасно известной именитым слушателям.

Таким образом, в год, когда после обретения независимости впервые в Соединённых Штатах Америки собрался конгресс и свободным волеизъявлением граждан избран первый президент, возникла настоятельная потребность понять, где и когда родилась американская конституционная доктрина. Истина находилась в древней Британии, в то время как современная Британия, по глубокому убеждению американцев, потеряв свободу, погрязла в коррупции. Тем самым закладывались основы политической традиции и преемственности. Завоевавшие независимость американцы отдавали дань уважения своим британским предкам, от которых унаследовали любовь к свободе и решимость бороться за неё.

Те, кого потомки почтительно назовут отцами-основателями Соединённых Штатов Америки, воспитывались на британской литературе, пронизанной идеями свободы. Представляется интересным исследовать, в какой степени принципы, заимствованные из политической мысли Британии, использовались против английского господства в Америке.

Для подтверждения своих выводов американские памфлетисты 60-х годов XVIII века постоянно апеллировали к общеизвестным фактам английской истории.

Британская политическая мысль предложила им уже готовые рецепты разделения властей, системы сдержек и противовесов, естественных прав, оппозиции, парламентского и народного суверенитета, ответственного парламентского правительства. Однако грубейшей ошибкой стало бы предположение, что сознание американцев представляло собой *tabula rasa*, где можно начертать свою концепцию «свободной системы правления».

В последние годы в американской политологии опровергнуто представление о рождении американского конституционализма в 1787 году вместе с федеральной конституцией. Всё больше и больше сторонников завоёвывают право на существование концепции о формировании конституционной теории в Британской Америке в течение 150 лет, предшествовавших Войне за независимость.

Основы американского конституционализма заложены «Соглашением на Мэйфлауэре», Кодом пилигримов, но особенно хартиями, которые рассматриваются в качестве прообразов последующих конституций штатов. Вышеперечисленные документы активно цитировались, и на них ссылались авторы памфлетов в период дискуссии между метрополией и колониями. Эти конституционные документы и политическая система Британской Америки вдохновляли американцев. Уже в колониальный период там в зародыше осуществлялся принцип разделения властей.

По мнению ряда американских политологов, среди действующих в 1789 году конституций американских штатов три представляли собой модифицированные хартии, принятые ещё в XVII веке [2].

Полтора века развития Британской Америки привели к возникновению зачатков самоуправления. Огромное значение приобрели действовавшие на разных уровнях собрания колонистов, особенно в вопросах финансовой политики, а также выплаты жалования губернаторам. Это предопределило повсеместное распространение опыта представительного правления.

Метрополии длительное время было не до них, и колонисты принимали собственные законы. Генеральные ассамблеи 40-х годов XVII века являлись прообразами первых законодательных собраний колоний. Этот период ознаменовался дискуссиями о правах губернаторов и фрименов, внедрением принципа разделения властей. Поглощённость метрополии собственными внутренними проблемами, порождёнными гражданской войной, сыграла на руку колонистам, заложившим в это время основы самоуправления. Впервые возникшая конфедерация «Новая Англия», по мнению современных исследователей, уже несла в себе зародыш федерализма.

Дискуссия о конституционных основах между метрополией и колониями в наибольшей степени нашла выражение в обширной памфлетной литературе 60-70-х годов XVIII века.

После окончания Семилетней войны (1756 – 1762 годы) британское правительство резко меняет устоявшуюся в течение полутора столетий систему взаимоотношений с американскими колониями. С 1763 года британский парламент принимает ряд законов, ущемляющих права колонистов и посягающих на сложившееся здесь самоуправление. Центральной становится проблема налогообложения, которая со временем приобретает не столько экономический, сколько конституционный характер. Согласно колониальным хартиям, метрополия не могла вмешиваться во внутренние дела колоний и взимать с них так называемые внутренние налоги; ей принадлежало право только устанавливать пошлины на иностранные товары и регулировать внешнюю торговлю.

Нововведения и крайне непопулярные акты, прежде всего знаменитый Акт о гербовом сборе, вызвали не только шквал критики и оппозицию в колониях, но и целую волну памфлетной литературы, поднявшей вопросы прав колонистов. Такие авторы, как Джеймс Отис, Стивен Хопкинс, Джон Дикинсон, Ричард Бланд и другие, апеллируя к британской политической традиции, указывали на невозможность изъятия собственности свободного британца (а себя они считали таковыми) без его добровольного согласия. Представительный характер правления в самой Британии и во всей империи, указывали публицисты, предполагает, что такое согласие даётся через представителей свободных бриттов в британском парламенте. Но так как американские колонии не имеют в британском парламенте своих посланников, то ставится под сомнение его право облагать их налогом. Знаменитый лозунг «Никакого налогообложения без представительства» ставится на повестку дня.

В ответ на это с британской стороны выдвигается теория так называемого «фактического представительства», разработанная Блэкстоном. В самой Британии, говорил Блэкстон, отнюдь не каждый британец обладает правом избирать своего депутата в парламент или самому быть избранным туда. Однако всё население страны, тем не менее, «представлено» в парламенте. Эта теория основывается на принципах «парламентского суверенитета», согласно которым парламент является верховной властью и его решения никто не имеет права оспаривать.

В полемике с Блэкстоном колонисты обратились к выводам оппозиционных британских мыслителей о «народном суверенитете». Первый этап противостояния завершился их победой, и ненавистные акты отменили.

В данном исследовании будет рассмотрен американский отклик на теорию «фактического представительства», разработанную Блэкстоном и основанную на принципах «парламентского суверенитета». Что касается реакции на американские события со стороны британ-

ской общественной мысли в лице Пристли, Бёрка и др., то она явилась предметом пристального анализа в литературе, о чём специально говорится ниже в историографическом обзоре. Нам представляется более важным и интересным выявить и проследить в работах американских авторов 60-х годов XVIII века основные элементы «свободной системы правления», намеченные британской политической мыслью.

Американский памфлет этого периода, по авторитетному свидетельству американских историков, явился главным источником конституционной мысли предреволюционного десятилетия. Как писал Бернард Бейлин, предреволюционное десятилетие явилось «наиболее плодотворным периодом в истории американской политической мысли».

Задачами автора являются:

- рассмотреть содержание американских памфлетов в контексте ожесточённой политической борьбы 60-х годов XVIII века;
- познакомить читателя с малоизвестными, а то и вообще неизвестными авторами, такими как Джеймс Отис, Стивен Хопкинс, Ричард Бланд, Джон Дикинсон и др.;
- определить представления памфлетистов о «свободной системе правления», перспективах развития американских колоний, взаимоотношений с метрополией.

Автор книги воспользовалась также ценными советами и рекомендациями директора «Центра Мейнера» по исследованию правительств штатов профессора Д. Кинкейда (Лафайет колледж, США), директора Центра парламентской истории США Иельского университета М. Дженсен, которая являлась научным руководителем по данной теме в период стажировки исследователя в Иельском университете.

Источники

Поставленные в книге задачи предполагают использование американских источников.

Они представлены обширным корпусом памфлетной литературы предреволюционного десятилетия, 1763-1775 годов, в которой были впервые сформулированы основы американской конституционной теории.

Значение памфлета как уникального источника конституционной мысли предреволюционной эпохи впервые было раскрыто Давидсоном в вышедшей в 1941 году книге «Пропаганда эпохи Американской революции», а его систематическое исследование начинается в США в 50-е годы [3]. Бернард Бейлин принимает эстафету от Давидсона и приступает к изучению и последующему изданию памфлетов, собранных в библиотеках Гарвардского университета. К сожалению, из предполагаемого многотомного проекта удалось осуществить только издание первого тома.

19 октября 1956 года в знаменитой библиотеке колледжа Вильяма открывается выставка «Библиографическое исследование американского памфлета». В честь этого события выдающийся историк Эдмунд Морган написал приветственный адрес, в котором раскрывалась суть памфлета и который одновременно побуждал к дальнейшим размышлениям. Многие библиотеки, прежде всего библиотека университета Пенсильвании, библиотека Конгресса, библиотека Нью-Йоркского исторического общества и др., представили на выставку памфлеты из своих коллекций, хотя основу экспозиции составляли труды из Chapin Library колледжа Вильяма. Выставка и вдохновила молодого исследователя Рэндольфа Адамса, работавшего в колледже с 1955 по 1957 год, на создание фундаментального библиографического труда, который стал лучшим руководством по изучению памфлета интересующей нас эпохи [4].

Из всего обширного корпуса трудов, который известен под условным названием «Литература Американской революции, опубликованная между 1764 и 1783 годами», Адамс выбирал для исследования произведения, соответствующие следующим критериям: во-первых, они должны принадлежать перу американских авторов; во-вторых, содержать вопросы или относиться к событиям, непосредственно приведшим к провозглашению Декларации независимости; в-третьих, подпадать под определение «политическое эссе»; в-четвёртых, быть написанными в памфлетной форме; в-пятых, быть опубликованными до Декларации независимости 4 июля 1776 года. Но в конечном итоге он не ограничивается только ими. Избранные им произведения подразделяются на три вида: написанные американцами и напечатанные в Америке, написанные англичанами, но потом перепечатанные в Америке, написанные англичанами, не перепечатанные в Америке, но вызвавшие отклик американцев. В предисловии Адамс касается вопроса о распространении памфлетов и даёт небольшую таблицу, содержащую сведения об их переиздании. Бесспорным бестселлером, с его точки зрения, был «Здравый смысл» Томаса Пейна, выдержавший в тот период 25 американских изданий.

Используя данные о переизданиях, Адамс опровергает устоявшиеся в течение двух веков представления о популярности тех или иных авторов. Он доказывает, что многие самые известные памфлеты американской революции, принадлежавшие перу Джеймса Отиса, Томаса Джефферсона, Джеймса Уилсона и др., перепечатывались только дважды. Поэтому он и выражает сомнение в том, были ли они столь популярны, как традиционно считалось. Мы не совсем согласны с подобными выводами. Многие из памфлетов, взятых Адамсом под сомнение, перепечатывались не типографским способом, а в газетах, что позволяет говорить об их известности и влиянии их авторов на общественное мнение.

Следует сказать особо об отношении Адамса к британским памфлетам. Он сразу делает оговорку о том, что в его издании отсутствуют известные английские памфлеты, часто упоминаемые в литературе, например, произведения Самюэля Джонсона середины 60-х годов. Аргу-

ментируя свою позицию, Адамс указывает, что эти памфлеты не перепечатывались в Америке, не побудили американских авторов ответить им, не вызвали дискуссии. Но он далёк от утверждения, что британская памфлетная литература была малоизвестна в колониях. Адамс сам упоминает объявления о ней в газетах и каталоги самых известных библиотек.

В труд Адамса не вошли многие памфлеты, которые автор охарактеризовал как локальные. Однако в нём хорошо представлены памфлеты, написанные в качестве отклика на события в Бостоне. Основным соображением в пользу включения их в книгу явилась связь с главным вопросом: природой политических отношений между колониями и Великобританией.

Памфлеты располагаются согласно хронологическому принципу: указывается первое издание, а последующие перечисляются после него. Если несколько изданий одного и того же памфлета появились в одном году, то они расположены в «географической» последовательности – по близости к месту первой публикации. Так, за бостонским изданием следует нью-йоркское, потом филаделфийское и замыкает перечень лондонское. Адамс даёт и основную информацию об условиях, сопутствовавших публикации каждого американского издания. В каждом случае приводится газетное объявление о публикации памфлета.

Что касается анонимных памфлетов, которые составляли приблизительно 40 % публикаций, то автор даёт к ним исчерпывающие комментарии, обращаясь к широко известному библиографическому труду Эванса, в котором приводятся данные обо всех книгах, опубликованных в Британской Америке и США с начала книгопечатания в этой стране в 1637 году и до 1800 года. Для уточнений он использует каталог библиотеки Конгресса. Благодаря этим дополнительным источникам ему удаётся установить редакторов и издателей, с которыми ассоциируются эти трактаты, а также имена тех, с кем их появление долго неправомерно связывалось. Однако Адам не ставил своей целью детальный текстовый анализ каждой из публикаций.

Кроме труда Эванса, Адамс активно использовал микрокарты Клиффорда Шиктона, в которых библиография Америки была представлена с использованием новейших данных.

Для своего библиографического исследования Адамс отобрал 230 названий. В книге приведены подробные сведения о всех библиотеках, содержащих каждый из памфлетов, подробно описаны коллекции памфлетов в ведущих библиотеках США. Адамс приходит к выводу, что ни одна из американских библиотек не обладает полной коллекцией всех необходимых памфлетов.

По его подсчётам, наибольшее количество памфлетов, а именно 70 – 75 %, содержится в библиотеке Университета Брауна и библиотеке Конгресса. Американское антикварное общество и Huntington Library имеют их приблизительно 65 – 69 %. Библиотеки Иельского университета Sterling Memorial Library и Beinecke Rare Books and Manuscripts Library – 60 %. В реальности это 133 памфлета, которые и были использованы автором настоящей монографии.

Из множества авторов этих памфлетов назовём прежде всего известных. Стивен Хопкинс, губернатор, но и известный защитник прав колонистов, написавший «Эссе о торговле северных колоний», а позднее «Права колоний» [5]. Джеймс Отис произвёл своими трудами столько шума и настолько обеспокоил британские власти, что автора предупреждали о возможной физической расправе [6-8]. В сочинении «Права британских колоний» он первым сформулировал известный тезис «никакого налогообложения без представительства».

Сразу после выхода первых памфлетов, оппозиционных британской политике, выступили и авторы, защищающие позицию правительства. В 60-х годах они были немногочисленны. Среди них выделялся Мартин Ховард, активный оппонент Хопкинса в спорах о правах колоний, изложивший свою точку зрения в «Письме джентльмена из Галифакса» [9]. Джозеф Галловей не стеснялся защищать интересы метрополии в многочисленных памфлетах, что привело его в конце концов к лоялизму [10-12].

Британская реакция на американские выпады против Акта о гербовом сборе лучше всего была выражена Томасом Уотли, приверженцем знаменитой теории «фактического представи-

тельства» [13]. Ответом на эту теорию стали известные «Размышления о возможности взимания налогов с американских колоний» Даниэля Дюлани [14]. Патрик Генри обосновал «право народа на сопротивление» в памфлете «Эссе», опубликованном газетой *Constitutional Currant*. Проповедь Эплтона может служить выражением тех настроений, которые испытывали американцы по поводу отмены гербового сбора [15]. Позднее в дискуссию вступит Ричард Бланд со своим «Введением в права английских колоний» [16].

Важной вехой в дискуссии между Британией и её колониями явились «Письма фермера из Пенсильвании» Джона Дикинсона [17-20]. Вильям Хикс в памфлете «Сущность и границы парламентской власти» впервые поставил под сомнение право британского парламента утверждать законы для колоний. Памфлеты Вильяма Драйтона [21], Бенджамина Франклина [22], Александра Гамильтона [23-24], Томаса Джефферсона [25], написанные в середине 70-х годов, представляют уже другой уровень дискуссий и проблем накануне Континентального конгресса. Особый интерес представляют сочинения о бедствиях американских купцов, страдающих от таможенных служб. На эту тему писал, например, Генри Лоуренс. Борьба мнений о Конгрессе как представительном органе всех американских колоний, а также рождение идеи независимости отражены в произведениях Самюэля Собери [26-31], Артура Ли [32-34], Томаса Пейна [35-36] и др. [37].

В США предпринимались неоднократные попытки издания сборников памфлетов. После того как многотомный проект Бернарда Бейлина остался незавершённым, была предпринята новая попытка [38]. Под редакцией Меррилла Дженсена в 1967 году увидели свет 17 памфлетов наиболее известных авторов: Отиса, Дюлани, Дикинсона и других [39]. К сожалению, для нашего исследования опубликованные в этом издании сочинения не всегда пригодны, так как многие важные места, а именно ссылки на английские памфлеты или цитаты из них, а также рассуждения об английской истории и политической системе были сознательно опущены Дженсеном. Но ценно то, что каждый памфлет предварён исчерпывающей справкой о политической ситуации, в которой он появился. Кроме того, некоторые памфлеты, например Вильяма Хикса и Генри Лоуренса, отсутствуют в библиотеках Иельского университета, но представлены в вышеназванном сборнике.

В начале 80-х годов в связи с празднованием 200-летия Декларации независимости и Конституции США издание памфлетов «эры основания» предприняли Дональд Луга, и Чарльз Хайнеман [40]. Их совместный двухтомник включает 75 памфлетов, датируемых 1762-1805 годами. Первый том появился в 1983 году, а издание второго затянулось, и он дошёл до читателя лишь в 1998 году. К интересующему нас предреволюционному периоду относится 25 памфлетов, написанных в 1762-1775 годах. При составлении двухтомника использовались главным образом фонды *Huntington Library*.

Для адекватного понимания памфлета предреволюционного десятилетия необходимо хотя бы бегло коснуться конституционных документов Британской Америки.

В связи с 200-летним юбилеем Декларации независимости и Конституции 1787 года в конце 1980-х годов появился ряд публикаций. В 1990 году вышло коллективное исследование «Корни республики», содержащее кроме научных статей, посвящённых формированию конституции и политических институтов, тексты конституционных документов: «Соглашения на Мэйфлауэре», Фундаментальных законов Коннектикута, Хартии Нью-Йорка [41].

В 1994 году под эгидой Американского информационного агентства был опубликован сборник основных документов, способствовавших формированию американской демократии от колониальной эпохи и до президентства Клинтона [42]. Сюда оказались включёнными «Соглашение на Мэйфлауэре», Основные законы Коннектикута, План союза в Олбани.

Роль газеты в предреволюционную эпоху – столь обширная тема, что могла бы стать предметом специального исследования. В число наших источников вошли некоторые газеты и журналы, прежде всего те, в которых перепечатывались труды английских авторов. Это позволило

выявить контекст, в котором эти сочинения появились. В частности, мы использовали New York Weekly Journal, где публиковались «Письма Катона» Тренчарда и Гордона, а также «Рассуждения о партиях» Болингброка [43].

Британская политическая мысль XVII–XVIII веков представлена обширным корпусом сочинений, из которых нами были отобраны только те, которые имели широкое хождение в колониях и оказали влияние на мировоззрение «революционного поколения». Вторую группу источников и составляют британские бестселлеры в Америке, способствовавшие формированию здесь представлений о «свободной системе правления».

Из произведений английских мыслителей XVII века, которыми зачитывались колонисты, анализируется в первую очередь труд Дж. Гаррингтона «Океания», написанный в годы независимости республики [44]. Изложенные в нём идеи самым активным образом использовались для написания первых конституций в американских штатах в 1776–1777 годах. Его мысли о взаимозависимости власти и собственности получили широкое распространение во время памфлетной войны предреволюционного десятилетия.

Олджернон Сидни, защищавший парламентские свободы от посягательств со стороны королевской власти в годы Реставрации и казнённый за это, был прекрасно известен в колониях благодаря своему труду «Исследования политической системы» [45].

На экономические и политические сочинения Ч. Давенанта американцы часто ссылались, особенно по вопросам экономики колоний в Америке [46].

Ещё большую известность получили не столь отдалённые по времени труды XVIII века. Среди них первыми следует назвать бестселлеры Британской Америки «Независимый виг» и «Письма Катона», написанные британскими политическими журналистами в 1720-х годах Джоном Тренчардом и Томасом Гордоном. В 1965 году вышло специальное издание трудов Тренчарда и Гордона в серии «Американское наследие», что позволило познакомить самого широкого американского читателя XX века с этими защитниками конституционного правления и личной свободы [47].

Сочинения по политической теории великого Джона Локка дали основу многому в сочинениях Тренчарда и Гордона. Но простые люди и издатели газет не читали формальную политическую теорию. Тренчард и Гордон немало сделали для популяризации идей Локка и радикальных вигов среди читателей по обе стороны Атлантики.

Заслуга нового открытия трудов Тренчарда и Гордона принадлежит Клинтону Росситеру. В своём исследовании о значении деятельности учёных для широкой публики в колониальной Америке он писал: «Ни один человек не может провести время в... библиотечных хранилищах колониальной Америки без осознания того факта, что «Письма Катона», а не «Гражданское правительство» Локка были наиболее популярным, цитируемым, почитаемым источником политических идей колониального периода» [47, P.V].

Тексты американских газет XVIII столетия составлялись в большей степени с помощью ножниц и клея, чем пера, но сочинения Тренчарда и Гордона привлекали редакторов, поскольку касались американских дел. Эссе из «Независимого вига» служили рационалистам, диссентерам и антиклерикалам в каждой фазе борьбы за религиозную свободу. Вскоре после первой публикации в Лондоне, но ранее 1721 года, некоторые из эссе «Катона», касающиеся политической свободы, были перепечатаны в New England Courrant. Когда год спустя редактора заключили в тюрьму за критику местных властей, его младший брат Бен Франклин воспользовался этими же «Письмами», чтобы обосновать саму идею свободы прессы. «Катон» завоевал всеамериканскую популярность во времена «дела Зингера». К моменту Американской революции знание его стало обязательным. В 1771 году, когда американская конституционная позиция углублялась, его письма, согласно бостонской газете The Massachusetts Spy, давали потрясающий образ тирании [47, P. VII].

Причины столь широкого использования в наши дни работ Тренчарда и Гордона объяснил профессор Якобсон: «Это не только первое американское издание „Писем Катона“, но это первый репринт по обе стороны Атлантики, начиная с 1755 года» [47, Р. IX].

70-е годы XVIII столетия, когда Тренчард и Гордон особенно активно цитировались американцами, не были, однако, началом их популярности в колониях. Эти работы были хорошо известны в течение полувека перед провозглашением независимости. Второй причиной их популярности явился антиклерикализм и антикатолицизм авторов. Тренчард и Гордон помогли оформлению политической мысли и политических институтов во всех 13 колониях.

Распространение радикального вигизма из метрополии в Америку произошло естественным и сравнительно простым путём. «Независимый виг» и «Письма Катона» были написаны в период политического смятения, когда идеалы вигизма и революции 1688 года и новая Ганноверская династия всё ещё подвергались опасности со стороны старомодного торизма, множества якобитских заговоров и представителей высокой церкви.

Целью работ Тренчарда и Гордона было оправдание «Славной революции» и опровержение таких доктрин, как «пассивное повиновение тираническому правительству» или «божественное право» наследственной монархии. В ограниченной степени они касались событий за рамками предшествующего десятилетия, чтобы призвать к терпимости и расширению прав диссентеров. Но за исключением немногих подобных случаев они стояли на позициях признания принципов «Славной революции». От них американские колонисты восприняли легенду о «Славной революции» 1688 года и даже о своей роли в ниспровержении тирании Стюартов.

Поэтому старомодный торизм был мало распространён в колониях, и американцы обращались к трудам Тренчарда и Гордона в новых ситуациях XVIII столетия. В антиклерикальных положениях «Независимого вига» колонисты черпали аргументы в пользу сопротивления распространению англиканства или введению епископата в Америке. В осуждении тирании «Катон» и в его оправдании сопротивления в случае узурпации власти они находили рациональное объяснение собственной продолжающейся оппозиции британским властям. Атаки Тренчарда и Гордона на божественное происхождение королевской власти давали колонистам в конце концов доводы против власти Георга III. Защита одной революции постфактум предоставляет аргументы в пользу другой, более поздней, революции народом, который в 1776 году верил, что он хранит вигскую традицию чище и последовательнее, чем это делается на её родине, и что именно Америка поддерживает идеалы свободы.

Труды лорда Болингброка, лидера торийско-вигской оппозиции и редактора её главного печатного органа – журнала *Craftsman*, были широко известны. Среди них – «Заметки по истории Англии», «Рассуждения о партиях», «Письмо о духе патриотизма», «Политический катехизис фрихольдера» и др. Вышеупомянутый журнал являлся одним из самых популярных не только в метрополии, но и в американских колониях. Первоначально большинство работ Болингброка появились на страницах *Craftsman*. Но затем они неоднократно издавались в Англии. Первое издание появилось ещё при жизни автора, в 1749 году, под названием «Собрание политических трактатов».

После смерти Болингброка его личный секретарь Дж. Меллет, которому были завещаны все рукописи мыслителя, предпринял первую попытку систематизировать и издать его труды. Некоторые друзья Болингброка противодействовали этому, справедливо опасаясь скандала, который не замедлил разразиться, как только публика познакомилась с его философскими сочинениями. Пятитомное издание под редакцией Меллета вышло в 1754 году и включало основные труды Болингброка. Оно стало каноническим и послужило основой для всех последующих.

В 1773 году появилось четырёхтомное издание под названием «Разнообразные работы досточтимого Генри Сент-Джона, виконта Болингброка». Однако ни четырёх-, ни пятитомные издания, знакомя читателя с главными трудами мыслителя, не содержали некоторых работ,

появившихся в «Собрании политических трактатов». В 1844 году вышел наиболее полный четырёхтомник, включавший почти все произведения Болингброка. Он был переиздан в 1967 году и до сих пор является наилучшим и наиболее полным. В 1997 году в кембриджской серии истории политической мысли был издан сборник политических трактатов Болингброка [48-49].

Перу Болингброка принадлежит более 80 различного рода произведений, из которых для нас особый интерес представляют его политические и исторические труды, а также анонимные публикации в *Craftsman*.

В 1730-1731 годах на страницах *Craftsman* появляются «Заметки по истории Англии», в которых не только рассматриваются события периода от англо-саксонского завоевания и до 1642 года, т. е. до начала гражданской войны в Англии, но и затрагивается ряд политико-правовых вопросов, в частности о разделении властей и системе сдержек и противовесов, а также обосновывается необходимость такого института, как оппозиция. Знаменитые «Рассуждения о партиях» публиковались на страницах того же издания в течение следующих двух лет и были изданы отдельной книгой в 1734 году. Об этой работе Джон Адамс высказался в письме к Томасу Джефферсону таким образом: «Это бриллиант, нет ничего столь же глубокого, правильного и совершенного по вопросу о правительстве ни на английском, ни на любом другом языке». «Рассуждения о партиях» были переведены на французский язык и обсуждались в переписке французских просветителей. Монтескье имел эту книгу в своей библиотеке.

Представленные в ней проблемы разнообразны: это и опровержение теории «божественного происхождения королевской власти», и оправдание права народа на сопротивление тиранической власти, и защита «Славной революции» и её установлений. «Письмо о духе патриотизма» (1736), «Идея о короле-патриоте» (1738) и «Состояние партий в момент восшествия на престол короля Георга I» (1739) представляют собой, по замыслу автора, трилогию, в которой стержнем является проблема партий и оппозиции в политической системе постреволюционной Англии.

Болингброк был одним из самых популярных публицистов своего времени. Вопрос об авторстве статей в оппозиционном журнале *Craftsman* и о сотрудничестве в нём Болингброка исследовался С. Вэрри. Результатом этих изысканий стало издание в 1982 году сборника публицистических произведений Болингброка «Публикации в „Крафтсмене“» [50]. Сопоставлением инициалов, помеченных в текстах, Вэрри удалось определить авторство мыслителя. Эта книга содержит 49 статей, до того времени остававшихся опубликованными только в журнале. Вэрри включил в сборник статьи за период с 3 марта 1727 года и до 17 апреля 1736 года, то есть до того момента, когда разрыв Болингброка с «Крафтсменом» сделал маловероятным его дальнейшее участие в журнале.

Публицистика представляет огромный интерес для нашего исследования, но позиция Болингброка по вопросу о правах избирателей во время знаменитого акцизного кризиса 1733 года, который имел много общего с 60-ми годами в Америке, в наибольшей степени раскрывается именно в вышеупомянутых трактатах, а не в публицистике.

Едва ли не главным оппонентом колонистов в споре о сущности суверенитета являлся известный английский юрист Вильям Блэкстоун, обосновавший пресловутую теорию «парламентского суверенитета» в капитальном четырёхтомном труде «Комментарии к английским законам», изданном в Англии в 1768 году [51].

Труды выдающегося философа и историка Давида Юма вызывали весьма неоднозначную реакцию в колониях. Попытки издать здесь его «Англию под властью дома Стюартов» провалились из-за его, как считали колонисты, простюартовской позиции [52]. Однако сбрасывать со счетов влияние его произведений на американцев не следует. Д. Аутц, предпринявший попытку подсчитать упоминания в американской прессе тех или иных авторов, установил, что пик упоминаний Юма пришёлся на 90-е годы. Он подчеркнул в личной беседе с автором

данной монографии, что это объясняется интересом к проблеме партий в указанное время, а именно Юм представил эту проблему досконально. Поэтому нами использован ряд трудов Юма, в первую очередь его «История Англии».

Степень научной разработанности темы. Об основных этапах развития историографии Американской революции опубликовано немало статей на русском языке, принадлежащих перу н. н. Болховитинова [53] и В. В. Согрина [54-55].

В советской, а позднее российской историографии проблемам Британской Америки вообще и предреволюционного периода не было уделено должного внимания.

В начале 60-х годов появляется книга А. С. Самойло, в которой даётся обобщающий очерк английских колоний в Америке в XVII веке [56]. Эстафету в исследовании этой проблематики принял в 70-х годах Л. Ю. Слёзкин. На страницах Американского ежегодника появляются две его статьи, посвящённые истории возникновения первых поселений в Новой Англии [57-58]. Досконально осветив историю отцов-пилигримов, их взаимоотношений с английскими властями, причины бегства в Голландию и религиозные трения уже внутри самой колонии, последующий отъезд в Америку, автор обходит молчанием «Соглашение на Мэйфлауэре».

Вышеупомянутые статьи послужили основой для двух работ Слёзкина, посвящённых колониям Виргиния и Новый Плимут, а также Массачусетсу и Мэриленду в XVII веке. Однако основное внимание было уделено социальной проблематике, а правовой анализ первых конституционных документов отсутствовал [59-60].

В 1975 году выходит юбилейный Американский ежегодник, целиком посвящённый 200-летию Войны за независимость. На его страницах появляется несколько статей, касающихся Британской Америки и предреволюционного десятилетия. Исследуя феодальную ренту в колониях, Г. Г. Куропятник пришёл к выводу, что в середине XVIII века в большинстве североамериканских колоний Англии наблюдается усиление феодального гнёта – явления, в какой-то степени аналогичного процессу усиления крепостничества в Европе в период позднего феодализма.

Противоречие между крупными лордами-собственниками, с одной стороны, и фермерами и владельцами коммерческих плантаций, с другой, «выдвинуло вопрос о ликвидации крупного феодального землевладения и феодальной ренты на одно из первых мест в событиях, неуклонно ведших страну к буржуазной революции» [61].

Борьбе против гербового сбора посвящено исследование А. Ю. Зубкова. Характеризуя её, автор приходит к выводу, что «в своей постоянной борьбе против метрополии колонисты опирались на политическую традицию – политическую и конституционную теорию, являющуюся общим наследием их английских предков» [62]. Поэтому во всех сочинениях они подчёркивали свои «права англичан». В качестве примера Зубков приводит сочинения Дюлани, Бланда и Мура и даёт краткую характеристику их концепций. Зубков позднее продолжит исследование предреволюционной эпохи в своей статье об отношении английской торговой буржуазии к освободительному движению в колониях Великобритании [63]. Несколько статей посвящается политическим портретам деятелей революции, в которых затрагивается и предреволюционный период. А. А. Кислова написала о Томасе Пейне, И. А. Белявская – о Джеймсе Отисе, В. В. Согрин – о Самюэле Адамсе, Б. А. Ширяев – о Джоне Адамсе.

И. А. Белявская констатирует эволюцию воззрений Отиса, который, «пытаясь разъяснить своё отношение к политике правительства и актам парламента, отказался от прежнего требования представительства колоний, заявив, что каждый член правительства является не только представителем своего округа, но всей империи» [64]. Характеризуя творчество знаменитого памфлетиста в целом, она заключает, что «сочинения... написанные часто... в острополюемическом духе... не дают возможности утверждать о наличии во взглядах Отиса какой-либо стройной и последовательной концепции» [64, С. 184]. Более того, по её мнению, «...принадлежность к высшему колониальному чиновничеству удерживала Отиса от открытого требования

разрыва с метрополией настолько, что он в последних памфлетах даже пытался «исправить» свои революционные высказывания 1761-1764 гг.» [64, С. 184].

Характеризуя памфлет «Права колонистов», В. В. Согрин приходит к выводу, что он замечателен «в первую очередь тем, что является прообразом и во многих частях даже матрицей таких основополагающих документов первой американской революции, как Декларация прав колоний... и Декларация независимости» [65].

К сожалению, Б. А. Ширяев, уделив самое пристальное внимание деятельности Адамса как юриста в предреволюционный период и приводя обширные цитаты из его дневников, обошёл вниманием его памфлет [66].

Предреволюционный период деятельности затрагивается в работах биографического жанра об отцах-основателях США, которые появляются в 70-80 годы. В популярной серии «Жизнь замечательных людей» выходят биографии Вашингтона и Франклина, деятелей, которые вместе с Томасом Джефферсоном являлись наиболее востребованными в историографии [67-75].

В первом томе истории США даётся подробный очерк колониальной Америки и предреволюционного десятилетия [76].

В 90-х годах – новая волна исследований молодых авторов С. И. Жука, И. Ю. Хрулёвой, А. А. Сергунина, Т. В. Алентьевой. Возможность работать в американских архивах и библиотеках позволила поставить новые проблемы и иначе взглянуть на старые.

И. Ю. Хрулёва на примере теологических и социально-политических взглядов Самюэля Гортонна исследовала ранний пуританизм в Америке [77]. Она приходит к заключению, что пуританский радикализм в Новой Англии не был организованным движением, объединённым общей идейной платформой, а Гортон был единственным из новоанглийских радикалов XVII века, кому удалось создать собственную секту, которая, правда, не намного пережила своего основателя.

Очень активно заявляет о себе С. И. Жук. Его статьи и монография посвящены проблемам колонизации среднеатлантического региона США с точки зрения адаптации различных культур. Особое внимание уделяется становлению капитализма в колонии Нью-Йорк на рубеже XVII–XVIII веков. Проблема власти в колонии Нью-Йорк рассматривается на примере так называемого дела о «схизме Кита» [78-80].

В 90-х годах появляются работы по политико-правовой тематике, в том числе о британском влиянии на американские политические институты. Сергунин исследовал британские корни американского президентства. Он даёт сравнительный анализ британской и американской моделей исполнительной власти. Среди британских мыслителей, оказавших наиболее существенное влияние на отцов-основателей США, он называет Гаррингтона, Локка, Гоббса, Юма, Блэкстоуна, Болингброка [81].

Т. В. Алентьева проанализировала политико-правовую концепцию Александра Гамильтона. Однако оба исследования относятся к периоду после провозглашения независимости [82].

Британская политическая мысль исследуется достаточно активно, особенно в 90-е годы. Анализ политического учения Гаррингтона нашёл выражение в труде Ю. М. Сапрыкина [83]. Томасу Пейну уделено много внимания в литературе [84-87]. Начиная с 90-х годов появляется большое количество работ, посвящённых не только отдельным деятелям, но и обобщающего характера.

В изданном в 1990 году коллективном труде под редакцией Н. М. Мещеряковой анализируются воззрения наиболее выдающихся мыслителей той эпохи: Шефтсбери, Мандевилля, Толанда, Болингброка, Пристли, Юнга, Годвина и других. Авторы выделяют три направления просветительского движения: аристократическое, демократическое и эгалитаристское [88]. Т. Л. Лабутина обратилась к исследованию политической мысли раннего Просвещения в

1688-1714 годах, восполнив пробел в историографии и познакомив российского читателя не только с такими выдающимися фигурами, как Локк, Дефо, Свифт, но и малоизвестными, как Темпл, Адисон, Стил, Коммерс, Галифакс, Ходли [89]. Большое значение в её книге уделено фундаментальным проблемам политической теории – «общественному договору», «равновесию и разделению властей». «Теория сопротивления» рассмотрена в отдельной статье [90].

В 90-х годах интересные работы появляются не только в центре, но и в российской провинции. В Волгограде ученики Е. Г. Блосфельд А. Н. Лукашева и А. В. Ковалёв пишут статьи о Локке и Гаррингтоне [91, 92].

С. Б. Семёнов написал ряд работ, посвящённых английскому радикализму XVIII века [93, 94]. Огромный вклад в изучение истории Англии внёс М. А. Барг. В 1998 году появляется уникальная книга «Становление историзма», законченная уже после смерти историка его ученицей К. А. Авдеевой. На её страницах даются не только портреты Ф. Бэкона, Болингброка и Юма как историков, но и затрагиваются их политические концепции. Автор посвятил анализу этой замечательной книги специальную статью [95, 96].

Все вышесказанное позволяет отметить, что за исключением статьи Сергунина в российской историографии нет специальных работ, исследующих британские корни американского конституционализма в предреволюционный период.

Проблема истоков американского конституционализма остаётся центральной как для историографии, так и для политологии США. Она рассматривалась под различными углами зрения в течение трёх веков, но всё ещё актуальна. Например, мартовский номер *The Journal of American History* за 1999 год полностью посвящён интерпретации Декларации независимости в различных культурных традициях от Японии до Мексики [97-109]. На его страницах – две статьи российских авторов Н.Н. Болховитинова и М. А. Власовой.

Прежде всего необходимо проследить процесс изучения американского памфлета как источника по рассматриваемой нами теме. Памфлет привлёк внимание в первую очередь историков американской литературы в XIX веке. Его значение для развития конституционной доктрины и политической мысли было замечено в годы второй мировой войны, ознаменовавшейся ожесточённым информационным противоборством.

В 1941 году вышла книга Давидсона, посвящённая пропаганде во время Войны за независимость и в предреволюционный период [3]. Особое место в ней уделено личностям и социальному статусу пропагандистов, газетам и журналам. Отдельный параграф посвящён памфлету как источнику по конституционной мысли предреволюционного периода.

Автор выделяет два различных по своему содержанию этапа в памфлетной войне – 1763-1770 и 1773-1775 годы, различные по своему содержанию. На первом этапе никто из памфлетистов не осмеливался ставить под сомнение власть и авторитет британского парламента. Речь шла только о его справедливых и несправедливых законах. Второй же этап ознаменовался появлением нового поколения памфлетистов, которые стали оспаривать право британского парламента издавать какие бы то ни было законы для колоний.

В 1947 году в Принстонском университете состоялась конференция, посвящённая историографии колониальной Британской Америки. Её участники были вынуждены констатировать отнюдь не блестящее положение дел. Конференция во многом дала импульс развитию исследований по этой теме [110].

В 50-60-х годах появляются труды Эдмунда Моргана [111], в которых анализируется памфлетная война, вызванная актом о Гербовом сборе. Его интерес к памфлету выразился и в приветственном адресе, который он направил участникам выставки «Библиографическое исследование американского памфлета» в колледже Вильяма, о чём уже говорилось выше.

Работа, начатая Давидсоном, была продолжена Бернардом Бейлином, в 50-х годах приступившим к изучению собрания памфлетов библиотеки Гарвардского университета. Значение памфлета как источника конституционной мысли было раскрыто им в предисловии к первому

тому «Памфлетов Американской революции». 60-е годы XX столетия ознаменовались стремлением увидеть революции снизу не только в социальном, но и в интеллектуальном плане.

Это значило отказаться от следования признанным властителям дум английского и французского Просвещения и обратиться к малоизученным и малоизвестным фигурам. Такая тенденция и была выражена в следующем труде Бейлина, ставшем уже классическим, – «Идейные истоки американской революции» [112-114]. Бейлин отказался от традиционных представлений о влиянии Джона Локка на американскую политическую мысль предреволюционной эпохи, подчеркнув, что большее значение в те годы имела почти забытая сейчас литература британской оппозиции, выражавшая так называемую идеологию «страны». Однако его труд был посвящён несколько иным задачам и вопрос о воздействии британской политической мысли остался для него второстепенной темой.

Влиянию вигской историографии и вигизма XVIII века на американскую политическую мысль посвящена работа Бейлина «Свет опыта». Её выход в той или иной степени побудил историков, занимающихся британскими мыслителями, обратить внимание на данный аспект темы. Исаак Кремник в книге о Болингброке указывает на значение его творчества для отцов-основателей США [115, 116].

В 60-е годы выходят из забвения труды Тренчарда и Гордона, которые специально переиздаются впервые за много лет в серии «Американское наследие» и становятся предметом пристального внимания со стороны американских историков. В 70-х годах интерес учёных смещается в сторону Британской колониальной Америки. В сборнике под редакцией Стивена Катца публикуется посвящённая исследованию культуры колониальной Южной Каролины статья Вейса, в которой особое внимание уделено Библиотечному обществу Чарльстона. Однако автор опять вынужден констатировать, что влияние идеологии Country на американцев ещё ждёт своего исследователя [117].

В 60-х годах появляется ещё один автор, сыгравший колоссальную роль в изучении Американской революции и конституционализма. Это Гордон Вуд [118, 119]. В своём ставшем уже классическом труде «Создание американской республики» он показал не только трансформацию американской политической системы, но и изменения политической культуры американцев в процессе создания новой республики. По его словам, «американцы революционного поколения создали не только новые формы правительства, но и совершенно иную концепцию политики, концепцию, которая вывела их за рамки классического и средневекового мира политической дискуссии в тот, который мы называем современным». Однако тут же автор подчёркивает, что «трансформация политической мысли имела корни, глубоко уходящие в колониальное прошлое».

Он указывает, что спор с Британией имел первостепенное значение для осознания американцами своей собственной сущности. В 80-х годах Вуд продолжает разрабатывать эту тему в работе «Радикализм Американской революции», завоевавшей Пулитцеровскую премию. Само название книги полемическое, так как Вуд подчёркивает своё принципиальное несогласие с теми, кто рассматривает революцию как исключительно консервативное событие из-за того, что в нём отсутствовали баррикады, уличные бои, казни, террор и диктатор, увенчавший всё это. Хотя в социальном плане революция, пишет он, действительно была консервативной, но, создавая новое республиканское правление, она проявила свой радикализм по сравнению со старым миром.

Полин Майер, ученица Бейлина, развила его тезисы в своём исследовании политической борьбы предреволюционного десятилетия. Вместе с вышеназванной, вышедшие в 80-90-х годах две монографии Майер составили своеобразную трилогию. Интересен вывод, сделанный исследовательницей о «Здравом смысле» Томаса Пейна. По её мнению, этот памфлет и выраженная в нём идея независимости не получили широкого признания в Америке. Она указывает на парадоксальное положение, когда большинство американских памфлетов даже наи-

более радикальных деятелей выступают с осуждением Георга III, но не монархии как таковой [120-122].

В монографии, основой для которой послужила её докторская диссертация, она, выбрав десятилетие, предшествовавшее Декларации независимости, детально исследовала методы борьбы и представления американцев о правительстве, правах и обязанностях правителей и народа, их реакцию на то, что они сами рассматривали как посягательство на свою свободу.

Мейер подробнейшим образом прослеживает традиции «сопротивления» (resistance) и «повиновения» (restraint) в политической мысли Британии. Она видит своё исследование как дополнение к трудам Гордона Вуда, несмотря на расхождения с ним в оценке факторов, приведших к обретению независимости.

Конец 70-х – начало 80-х годов ознаменовались в связи с 200-летием США новым всплеском интереса к Американской революции и Конституции и выходом огромного количества книг по этой проблематике.

Название труда патриарха американской историографии Генри Коммаджера говорит само за себя «Век Разума: как Европа изобрела Просвещение, а Америка воплотила его в жизнь» [123]. Автор отмечает влияние Локка и Болингброка на американскую политическую мысль.

В 1983 году в Оксфорде проходит научная конференция по проблемам Британской колониальной Америки. В следующем году представленные там труды издаются отдельным сборником. В числе его авторов – Стивен Катц [110].

Следует особо отметить труды Дональда Лутца об истоках американского конституционализма [2, 124, 125]. В противоположность устоявшейся традиции, относящей рождение американского конституционализма к 1787 году, то есть к принятию федеральной Конституции, он пишет о почти полуторавековом развитии конституционализма в Британской Америке. Американская конституционная традиция включает в себя и хартии, и статьи конфедерации, и особенно конституции штатов.

Лутц написал специальную работу о влиянии вигизма на конституции штатов, имеющую прямое отношение к интересующей нас теме. Проведя уникальное исследование с использованием компьютера и статистических методов, он определил число цитируемых авторов в разные годы и пришёл к следующим интересным умозаключениям. Цитирование Локка и Монтескье в конце 80-х годов объясняется актуальностью их теорий разделения властей и сдержек и противовесов в условиях дискуссий в обществе по поводу принятия конституций штатов и федеральной конституции. В 90-х годах ссылки на них резко уменьшаются, зато начинает цитироваться Юм, что обусловлено появлением в это время партий, по которым Юм являлся специалистом.

В связи с юбилеем Конституции создаются многочисленные комиссии по изданию соответствующих трудов. Директором такой комиссии в штате Нью-Йорк становится Стивен Шектер. Под его редакцией в 1990 году публикуется книга «Корни республики», в которой представлены основные этапы в становлении американского конституционализма [41]. Среди авторов этого издания – Джон Мёрин, Дональд Лутц, Ричард Бернстейн и др.

Развитие интересующей нас темы в 90-х годах связано прежде всего с именами Джека Грина и Джона Рида.

Джек Грин в 90-х годах также внёс свою лепту в исследование проблемы становления и истоков американского конституционализма [126]. Однако он обратил внимание, что колонисты в своей борьбе против репрессивного британского законодательства не столько апеллируют к общеизвестному лозунгу «никакого законодательства без представительства», сколько ссылаются на королевские хартии и традиции собственного конституционного развития в течение почти полувека.

Рид в своей «Конституционной истории Американской революции» доказывает нерасторжимую связь рождающегося американского конституционализма с британской политической традицией [127, 128].

В 1995 году в Кембридже вышла книга молодого исследователя Питера Миллера по проблеме идеологического обоснования Британской империи и места колоний в ней [129].

Одновременно публикуется «Энциклопедия американской революции» под редакцией Грина и Поула. В ней сотрудничает большинство уже перечисленных авторов, публикующих разделы о взаимосвязи американской и британской политических традиций [130].

Осенью 1998 года в Йельском университете проводится двухдневный коллоквиум, посвящённый американскому конституционализму, с участием Джойс Апплеби, Эрика Фонера и других исследователей.

В конце 90-х годов появилось большое количество книг, в разных аспектах затрагивающих интересующую нас проблему. Джон Гилман Колп в монографии «Джентльмены и фригольдеры: электоральная политика в колониальной Виргинии» рассмотрел, как действовала политическая система Виргинии на уровнях графств и отдельных церковных приходов [131].

От XVII века он переходит в XVIII, чтобы выявить политическую культуру этого региона. Исследуя плантаторскую элиту и тех, кого он называет «средним классом» фригольдеров, Колп концентрирует своё внимание на последних. Он описывает политическое соперничество в маленьких обществах.

Арнольд Рогоу пишет очень интересное исследование о взаимоотношениях Александра Гамильтона и Арона Берра, позволяющее пересмотреть многие устоявшиеся характеристики Гамильтона как одного из отцов-основателей США [132].

Лиза Вильсон представила на материалах личных и деловых писем, дневников, архивов частную жизнь обитателей Новой Англии [133].

90-е годы ознаменовались также дискуссией на страницах американских и британских журналов о перспективах «новой британской истории» и публикацией многочисленных исследований. Историки заговорили о «британской истории в атлантической перспективе».

Такая перспектива стала восприниматься как фундаментальное положение для истории Британии в раннее новое время, но особенно в XVIII веке и в период войны американских колоний за независимость. В исторических работах этого направления исследовался в различных аспектах «атлантический мир» и прежде всего Британская империя как таковая.

Труды Бейлина [134], Грина [135], Неда Лэндсмана [136], Сьюзен О'Брайен [137], Давида Кресси [138], Стивена Фостера [139], Джойс Чаплин [140], Джеймса Хорна [141], Давида Хэнкока [142], Элиги Гулд [143] выявили для историков Британской Америки настоятельную потребность обратиться в исследованиях к экономической, социальной, конституционной, интеллектуальной, религиозной и политической истории Британии и северо-западного атлантического региона, особенно в период, предшествующий 1783 году.

В апреле 1999 года American Historical Review публикует материалы форума «Новая британская история в атлантической перспективе» со статьями Давида Армitedжа [144], Джейн Олмейер [145], Элиги Гулд [146], Неда Лэндсмана [147] и Джона Покока [148]. Это была попытка наметить путь развития данного направления исследования на рубеже двух веков.

Давид Армitedж начинает форум аргументами, что раздельное рассмотрение «колониальной Америки» и «новой ранней истории Британии» в национальных американской и английской историографиях показало свою ограниченность [144]. Указывая на ранние модели, предложенные ещё Джоном Сили в 80-х годах XIX столетия, а в XX веке – Пококом, в качестве примера изучения англоязычного атлантического мира, который надлежит исследовать как единое целое и английским, и американским историкам. Он посетовал, что только ирландские учёные проявили некий интерес к атлантической истории.

Раздельное изучение проблем национальными историографиями без попытки интеграции показало свою ограниченность на рубеже XX и XXI веков. Армитедж пришёл к заключению, что назрела настоятельная потребность в постановке проблем, общих как для исследователей британской, так и американской истории [144].

Джейн Олмейер определяет место, занимаемое ирландской историей в дебатах о «новой британской истории». Она объясняет, что хотя понятие «британская история» подразумевает включение в себя ирландской, но в действительности Британия в течение всего раннего нового времени управляла Ирландией как своей колонией.

Модель «трёх королевств», по её мнению, предоставляет возможность проследить культурные, языковые, династические, экономические, религиозные и географические факторы, которые соединяли и в такой же степени разъединяли монархию Стюартов. Олмейер также подчёркивает исключительную роль, которую Ирландия, служащая своеобразной лабораторией империи, сыграла в Атлантическом мире в XVII столетии. Она заканчивает своё выступление вопросом о природе ирландской исключительности во времена, когда Ирландия являлась компонентом как многонациональной империи, так и находящейся в процессе становления атлантической империи [145].

Нед Лэндсман сместил фокус исследования на Шотландию и вопрос о ее влиянии на Америку в XVII–XVIII веках. Центром его исследования стал опыт отдельной национальной группы внутри многонационального государства расширяющейся империи ранней Британии. Он утверждает, что, поскольку шотландцы в течение долгого времени рассматривались в качестве нации эмигрантов, то их участие в строительстве современного атлантического мира в настоящее время общепризнанно, однако их активность в том королевстве была фактически достаточно своеобразна.

С его точки зрения, эта особая манера коренится в шотландском опыте как нации, затронутой процессами за рубежом и сформированной в условиях британского союза и имперской экспансии. Наиболее важно, он полагает, что шотландское участие в американской колонизации не повторяло уже знакомые образцы. В результате шотландцы стали источником культурной и экономической экспансии в колониальной Британской Америке [147].

Для нашего исследования наибольший интерес представляют статьи Гулд и Покока [146, 148]. Элига Гулд доказывает, что Американская революция проявила и усилила сложный, многополюсный характер политической власти внутри Британской империи.

Майкл Лерой Оберг посвятил свою работу английскому империализму и коренной Америке в 1585-1685 годах [149]. Эта книга по-новому рисует конфликт между индейцами и английскими поселенцами, а также убедительно доказывает, что английская политика в Америке в рассматриваемый период была многофакторной.

Филипп Раунд описывает литературу Новой Англии в 1620-1680 годах с точки зрения социальной и политической [150].

Труды Джеймса Дрейка и Дэвида Джэффи посвящены проблемам так называемой «Войны короля Филиппа» в Новой Англии в 1675-1676 годах [151, 152].

Дона Мэрвик проанализировала те же процессы взаимодействия между коренным индейским населением и английскими поселенцами в колониальном Нью-Йорке [153].

Вуди Холтон обобщил то, о чём писали предыдущие авторы. Он исследовал революцию в Виргинии. Огромное значение уделяется в книге колониальной культуре Виргинии. Автор касается вопроса о взаимоотношениях между плантаторами и фермерами, почему между этими социальными группами установился консенсус относительно сопротивления британским властям [154].

Питер Томпсон представил жизнь в тавернах и общественную жизнь в колониальной Филадельфии [155].

Нэнси Роден изучает революционный англиканизм во времена Американской революции [156].

Энтони Валес написал, как считают американские критики, пионерскую работу о Джефферсоне и индейцах [157].

Эндрю Бурстин по-новому затронул вопрос об американском самосознании, касающемся демократии [158].

В 2000-2001 годах число трудов, посвященных предреволюционному периоду и революции, не иссякает. Это объясняется в некоторой степени приближением Millennium и настоятельной потребностью с новой точки зрения коснуться этих проблем. В частности на страницах АНР публикуются письма к редактору, прямо говорящие о такой назревшей потребности.

В январском номере журнала печатаются материалы так называемого форума, посвящённого феномену революций на американском континенте вообще и войны североамериканских колоний за независимость в частности, статья, принадлежащая перу Джека Грина [159].

Выходит книга Фрэнсиса Колиано «Революционная Америка. 1763-1812 годы. Политическая история» [160].

Нэнси Роден и Ян Стил издают сборник документов «Гуманистическая традиция в Американской революции» [161].

Появляются книги, посвящённые порой совершенно неожиданным сюжетам. Например, Мартин Мэлоси изучает инфраструктуру американских городов начиная с колониальной эры до наших дней [162]. Майкл Пёрлман также исследует военную стратегию с колониальных времён [163]. Он указывает на огромное значение политической философии для формирования соответствующей стратегии во времена революционной войны.

Джон Батлер определил значение религии в жизни колониальной Америки [164]. Марк ди Ионно описал революционную войну в Нью-Джерси [165]. Вышел сборник статей под редакцией Хендрика Хартога и Вильяма Нельсона в честь историка Американской революции Джона Филиппа Рида «Закон как культура и культура как закон» [166].

Питер Хоффер издаёт историю ранней колониальной Америки [167]. Роберт Маккубин пишет историю Вильямсбурга в Виргинии с 1699 по 1999 год [168].

Роберт Липкин исследует американский конституционализм [169]. Оскар Райс изучает медицину колониальной Америки [170]. Артур Тортелот обращается к начальному эпизоду войны за независимость – выстрелам у Конкорда и Лексингтона [171].

Под редакцией Кирка Вернера выходит сборник, посвящённый Американской революции как поворотному пункту всемирной истории [172]. Дональд Райт занялся проблемой участия афроамериканцев в Американской революции [173].

Примечания

1. Colbourn H. T. The Lamp of Experience. Whig history and the Intellectual Origins of the American Revolution. Chapel Hill, 1965. P. 125.
2. Lutz D. S. The Origins of American Constitutionalism. Baton Rouge, 1988. P. 35–49.
3. Davidson P. Propaganda and The American Revolution. 1763-1783. Chapel Hill, 1941. 533 p.
4. Adams R. American Independence. The Growth of an Idea, Providence. 1965. 341 p.
5. Hopkins S. The Rights Of colonies Examined. Providence, 1765. 18 p.
6. Otis J. The Rights of the British Colonies Asserted and proved. Boston, 1764. 67 p.
7. Otis J. Brief remarks on the Defense of the Halifax Libel, On The British-American Colonies. Boston, 1765. 14 p.
8. Otis J. A Vindication Of the British Colonies, Against The Aspersion of the Halifax Gentleman, In His Letter to a Rhode-Island Friend. Boston, 1765. 32 p.
9. Howard M. A Defense Of The Letter From A Gentleman at Halifax, To His Friend in Rhode-Island. Newport, 1765. 47 p.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.